

УДК 94(510)«1937»+94(520)«1937»+355.01

В. А. Кузьмин

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

Начало Японо-китайской войны: первые дни

На основе анализа выступлений ведущих китайских политических деятелей, документов внешней политики, воспоминаний, материалов периодической печати и научной литературы освещается начальный этап войны сопротивления китайского народа японской агрессии, начатой в июле 1937 г. Автор заключает, что с подписанием советско-китайского договора о ненападении, началом ввода советских войск в Китай и формальным объединением вооруженных сил гоминьдана и китайской компартии в единую национально-революционную армию Китайской Республики война вступила в новый этап.

Ключевые слова: Китай; японская агрессия; Чан Кайши; Мао Цзэдун; СССР.

V. A. Kuzmin

*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

The beginning of the Sino-Japanese war: the first days

Based on the analysis of speeches the leading Chinese politicians, foreign policy documents, memoirs, periodicals and scientific literature, the initial stage of the Chinese people Resistance War to Japanese aggression, begun in July 1937, is covered. The author concludes that with the signing of the Soviet-Chinese non-aggression Treaty, the beginning of the Soviet military in China and the formal unification of the armed forces of Kuomintang and the Chinese Communist party into a single national revolutionary army of the Republic of China, the war of resistance of the Chinese people to Japanese aggression entered a new stage.

Keywords: China; Japanese aggression; Chiang Kai-shek; Mao Zedong; the USSR.

7 июля 2017 г. исполнилось 80 лет со дня начала Японо-китайской войны, продолжавшейся более восьми лет и ставшей составной частью Второй мировой войны. Война стоила китайскому народу огромных жертв. По данным газеты «Чайна Дэйли», в целом за годы войны китайские потери среди военных и гражданского населения составили более 35 млн. чел. [1]. Однако масштабы Японо-китайской войны в целом слабо известны за пределами Китая. В советской и российской историографии основное внимание уделяется изучению различных форм и размеров помощи, которую Советский Союз оказывал Китаю в войне сопротивления японским агрессорам [2; 3; 4; 5]. В данной статье предпринята попытка показать, как различные политические силы Китайской Республики реагировали на факт начала массированного японского вторжения в Китай.

7 июля 1937 г. японские войска столкнулись с китайскими на мосту Лугоуцяо неподалеку от Пекина. Во время «ночных учений» пропал японский солдат. Японцы ультимативно потребовали от китайцев выдать солдата или открыть ворота города-крепости Ваньпин для его поисков. Отказ китайских властей привел к перестрелке между японской ротой и китайским пехотным полком. Дело дошло до применения не только стрелкового оружия, но и артиллерии. Этот инцидент стал предлогом для полномасштабного японского вторжения в Китай. После серии не увенчавшихся успехом переговоров китайской и японской сторон о мирном урегулировании конфликта 26 июля 1937 г. Япония перешла к полномасштабным боевым действиям. Японские войска быстро захватили Пекин (28 июля) и Тяньцзинь (30 июля). В дальнейшем японцы стали успешно продвигаться на юг и запад. Встречая слабое сопротивление, они захватили провинцию Чахар и часть провинции Суйюань, дойдя до излучины Хуанхэ у Баодина. Но к сентябрю из-за возросшей боеспособности китайской армии, нарастания партизанского движения и проблем со снабжением японское наступление замедлилось.

Уже 7 июля, то есть сразу же после японской провокации у Лугоуцяо, глава Центрального китайского правительства генералиссимус

симус Чан Кайши выступил за войну с Японией во имя спасения страны. Он пообещал генералу Сун Чжэюаню, губернатору провинций Хэбэй и Чахар, командовавшему 29-й гоминдановской армией, оказавшейся на острие японского наступления, начать переброску войск Центрального правительства по двум железнодорожным линиям, идущим с юга на Пекин и Тяньцзинь [6, с. 275].

Информация о японской провокации у моста Лугоуцяо 8 июля достигла Яньани, столицы Особого (пограничного) района Шэньси — Ганьсу — Нинся, который находился под контролем Коммунистической партии Китая и ее Красной армии. В партийных организациях Яньани состоялись собрания, на которых китайские коммунисты были извещены, что Центральный комитет КПК немедленно обратился к Чан Кайши с призывом сплотить весь китайский народ и все вооруженные силы страны в единый национальный фронт для оказания решительного отпора японским захватчикам. Гоминьдану и Коммунистической партии надлежало плечом к плечу отразить японское нападение и изгнать японских агрессоров с китайской земли [Там же, с. 274]. В тот же день ЦК КПК обратился ко всей стране с декларацией, которая была распространена и за пределами Особого района. Декларация призывала все политические силы Китая к национально-революционной войне с Японией (см.: [7, с. 9]). Как отметил в своих «Китайских записках» Отто Браун, выполнявший тогда функции военного советника Коминтерна при ЦК КПК:

... Через несколько дней я узнал, что высшие военачальники Национально-революционной (гоминьдановской. — В. К.) армии направили Чан Кайши радиogramму, в которой от имени всех командиров и солдат потребовали немедленной отправки их на фронт для борьбы против японских захватчиков [6, с. 275].

12 июля правительство Чан Кайши обратилось к СССР через советского полпреда с просьбой поставить Китаю военные материалы и предоставить соответствующие кредиты [8, с. 144–145]. 17 июля

Чан Кайши дал интервью представителям прессы, в заключительной части которого он сказал:

Правительство взяло совершенно твердую линию и заняло твердую позицию в отношении инцидента у Лугоуцяо. Мы отдаем себе отчет в том, что в обстановке, которая сложится после вступления всей страны в войну, нам останется лишь идти на жертвы до конца, и пусть никто не пытается остаться в стороне. Раз начнется война, то вся страна — от края до края, весь народ — от мала до велика, всякий, кто бы он ни был, будет обязан вести войну против захватчиков, защищая родную землю (цит. по: [7, с. 9])¹.

Призывая к всенародной войне с японскими агрессорами, Чан Кайши в то же время считал, что Китай не сможет только своими силами отразить японское нападение, и положение его изменится к лучшему только в том случае, если еще какая-нибудь страна, прежде всего СССР, окажется в состоянии войны с Японией. Полпред в Китае Д. В. Богомоллов в своем письме заместителю наркома иностранных дел Б. С. Стомонякову от 17 июля 1937 г. отметил, что «ставка на японо-советскую войну остается у Чан Кайши по-прежнему идеей фикс» [9, с. 389].

Как пишет В. Я. Сиполс, «после июля 1937 г. китайское правительство неоднократно обращалось к Советскому правительству с предложением о заключении договора о взаимной помощи. Заключение такого договора в условиях войны Японии против Китая фактически способствовало бы осуществлению давних планов западных держав и гоминдановцев втянуть СССР в войну с Японией. Вполне закономерно, что Советское правительство не могло принять такое предложение» [8, с. 148]. В телеграмме народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова советскому полпреду в Китае Д. В. Богомоллову от 31 июля говорилось:

¹ Следует отметить, что формально правительство Чан Кайши объявило войну Японии только 10 декабря 1941 г., вскоре после нападения японских вооруженных сил на США и начала Тихоокеанской войны. До этого Китай воевал с японскими агрессорами без объявления войны.

Для заключения пакта о взаимной помощи момент ныне менее подходящий, чем раньше, ибо такой пакт означал бы наше немедленное объявление войны Японии [9, с. 430].

В то же время Советское правительство положительно восприняло обращение к нему китайского правительства с просьбой об оказании помощи военными материалами, оно выразило готовность помочь Китаю поставками военной техники и подготовкой военных кадров. В той же телеграмме Богомолу от 31 июля Литвинов сообщал:

Поставки оружия готовы увеличить до 100 млн китайских долларов с доставкой в течение года... В счет поставок можем дать 200 самолетов со снаряжением и 200 танков. Хотели бы послать в Нанкин небольшую группу людей для ознакомления с военными нуждами Китая. Готовы принять для обучения китайских летчиков и танкистов. Непременным условием военных поставок является предварительное заключение пакта о ненападении [Там же].

23 июля 1937 г. на массовом митинге перед городскими воротами Яньани с большой речью выступил наиболее влиятельный член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Мао Цзэдун. В своей речи он говорил о «политической линии, практических мероприятиях и перспективах борьбы против наступления Японии» [7, с. 9–24]. Основными задачами текущего момента Мао Цзэдун назвал следующие: общая мобилизация всех вооруженных сил страны, всеобщая мобилизация народа, перестройка системы государственного управления, проведение внешней политики, подчиненной целям борьбы против японских захватчиков, а именно — заключение союза с СССР, завоевание сочувствия со стороны США, Франции и Англии. Окончательная победа, неоднократно отметил Мао Цзэдун, может быть завоевана только во всеобщей народной войне при активном ведении наступательных боевых действий. Он также настойчиво подчеркивал, что партизанская война может иметь большое стратегическое значение, отмечая при этом

необходимость согласования партизанских действий с операциями регулярных войск на фронте.

21 августа 1937 г. по предложению Советского правительства между СССР и Китаем был подписан договор о ненападении. В редакционной статье газеты «Правда», посвященной договору, подчеркивалось, что он является новым выражением дружественных чувств, которые народы СССР питают по отношению к китайскому народу, борющемуся за свою свободу и независимость [10]. Советско-китайский договор о ненападении был в то время единственным международно-правовым документом, укреплявшим положение Китая в войне против японских агрессоров. В Токио расценивали договор как дипломатическое поражение Японии [11, с. 271]. Бывший гоминьдановский дипломат Чжэн Тяньфан, признавая большое значение договора, отмечал, что «на ранней стадии китайско-японской войны Советский Союз был единственной державой, которая оказывала Китаю как моральную, так и материальную поддержку» (цит. по: [2, с. 91–92]).

Переговоры о советских военных поставках в Китай были вскоре завершены. Китайский посол в Москве Цзян Тинфу в беседе с заместителем наркома иностранных дел СССР Б. С. Стомоняковым сказал, что его правительство исключительно довольно результатом переговоров, которые дали Китаю даже больше того, что оно ожидало [8, с. 145].

Основным и наиболее безопасным маршрутом, по которому из СССР в Китай шли поставки оружия, военной техники и других военных материалов, стал Великий шелковый путь. Вспоминая об этом в своих «Китайских записках», О. Браун писал:

...Получали непосредственную помощь китайские вооруженные силы. Были оборудованы перевалочные базы в Урумчи, Хами и Ланьчжоу. Самолеты доставляли снаряжение в Шэньси и Сычуань, откуда оно перебрасывалось на фронт. Позже была построена шоссейная дорога, проходившая по древней караванной дороге через Синьцзян. Сотни советских летчиков и тысячи шоферов участвовали в переброске грузов [6, с. 280].

Подробно изучивший этот вопрос В. Г. Шматов в своей диссертации пишет: «Почти полная утрата Китаем возможностей постоянных отношений с внешним миром отвели провинции Синьцзян первостепенное значение как одной из важнейших сухопутных связей страны с СССР и Европой. Поэтому в 1937 г. китайское правительство обратилось к СССР с просьбой оказать помощь в создании автомобильной трассы Сары-Озек — Урумчи — Ланьчжоу для доставки в Китай из СССР оружия, самолетов, боеприпасов и т. д. Советское правительство ответило согласием, и дорога была построена» [5, с. 103–104].

По-видимому, не случайно, а вполне закономерно, что на следующий день после подписания советско-китайского договора о ненападении 22 августа 1937 г. в результате переговоров между представителями гоминьдана и КПК был издан приказ о переименовании главных сил Красной армии, находившихся в Особом районе Шэньси — Ганьсу — Нинся, в 8-ю национально-революционную армию Китайской Республики в составе трех дивизий общей численностью в 45 тыс. чел. [3, с. 68].

Итак, можно заключить, что с подписанием советско-китайского договора о ненападении, началом советских поставок оружия и другого военного снаряжения в Китай и формальным объединением вооруженных сил гоминьдана и китайской компартии в единую национально-революционную армию Китайской Республики война сопротивления китайского народа японской агрессии вступила в новый этап, заслуживающий специального освещения.

-
1. China Daily. 2005. Aug., 15.
 2. *Бородин Б. А.* Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне, 1937–1941. М., 1965. 198 с.
 3. История Второй мировой войны : 1939–1945 гг. : в 12 т. М., 1973–1982. Т. 2. М., 1974. 480 с.
 4. *Астафьев Г. В.* Интернациональная помощь СССР Китаю (1917–1945 гг.) // *Вопр. истории.* 1984. № 9. С. 74–82.
 5. *Шматов В. Г.* Синьцзян в системе мероприятий Советского Союза по оказанию экономической и военно-технической помощи Китаю в пе-

риод японской агрессии 1931–1943 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2016.

6. Браун О. Китайские записки (1932–1939). М., 1974. 307 с.

7. Мао Цзэдун. Избранные произведения : в 4 т. М., 1953. Т. 2. 474 с.

8. Сиполс В. Я. Советский Союз в борьбе за мир и безопасность, 1933–1939. М., 1974. 428 с.

9. Документы внешней политики СССР : в 24 т. Т. 20. М., 1976. 814 с.

10. Правда. 1937. 30 авг.

11. Капица М. С. Советско-китайские отношения. М., 1958. 424 с.

УДК 341(470:510)+341(73)

Е. Э. Кузьмина

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
Томск, Россия*

**Российско-китайская декларация
о повышении роли международного права
как выражение национальных интересов сторон**

Россия и Китай являются одними из ведущих государств на мировой арене. Будучи важными партнерами друг для друга, они также активно принимают участие в формировании современных международных отношений и разрешении их актуальных проблем. В исследовании анализируется Российско-китайская декларация о повышении роли международного права с точки зрения национальных интересов сторон и с точки зрения проблем в соблюдении международного права сегодня. Рассмотрены статьи декларации, выделены основные интересы России и Китая, связанные с документом, связь декларации с современными проблемами международного права, роль США в этих проблемах.

Ключевые слова: Россия; Китай; США; международное право; Российско-китайская декларация о повышении роли международного права.